

Я чувствовал богатый тембр, выраженный этим фортепьяно с переменной шкалой. Когда Мастер Юй внезапно услышал слова Ван Шэна, он сразу понял, что в этом есть прекрасная возможность.

Ван Шэн всегда говорил, что не может записывать партитуру, поэтому, будь то Пипа или Засада, Ван Шэн напевал ее сам, потому что мастер написал партитуру. Но теперь Ван Шэн сказал, что существует совершенно новый метод записи, который показывает, что этот метод записи определенно не был доступен мастеру раньше и не подвергался ему.

«Говори и слушай.» Мастер Ю - человек, который одержим вещами, связанными с инструментальной музыкой, и сразу же игнорирует великих мастеров вокруг него, и нетерпеливо сказал Ван Шэну.

Более дюжины великих мастеров ждали, когда Ван Шэн исполнит фортепианные игры, чтобы увидеть их тяжелую работу, но Ван Шэн действительно пришел, так что все были сбиты с толку.

«Ну, я знаю, как сделать пианино, как настроить его и как сочинить, но я не могу на нем играть». Ван Шэн мог только с кривой улыбкой объяснять великим мастерам: «Я должен позволить Мастеру Ю сделать это. " "

Все поняли, как только услышали, и внезапно кивнули. Это правильно: если Ван Шэн умеет драться, готовить, резать по камню, каллиграфировать, мастерить и играть на пианино, тогда Ван Шэн будет против неба. Это нормально, если не можешь играть, это нормально.

Судя по этой позе, старик Ю, должно быть, какое-то время не мог выбраться. Мастер Лу махнул рукой Ван Шэну: «Вы двое бросаете, просто скажите нам, чтобы мы слушали. Пойдем и выпьем сами».

Группа великих мастеров под присмотром Гуаньши Вана вместе выпили в особняке Хоу. Только Ван Шэн и мастер Юй и несколько охранников, которые прятались в темноте, не пришли, чтобы побеспокоить их. Конечно, в углу ждут две горничные.

Ван Шэн достал бумагу Хуаньхуа, которая была подготовлена много лет назад, и на этих бумагах были нарисованы посохи, ожидающие своей пометки.

На земле Ван Шэн хочет притвориться настройщиком, как он мог не понимать посох, поэтому он выучил посох. В отличие от клавиш фортепьяно, Ван Шэн быстро извлек знания о посохе из глубины своей памяти, а затем красноречиво рассказал Учителю Ю перед ним.

Мастер Ю быстро обнаружил, что комбинация нот фортепиано и нотыноса может точно записывать точные изменения высоты звука и ритма различной музыки, что сравнимо с позицией струны, которую он использовал раньше. Слишком большая точность для записи.

Предыдущий метод нотной записи будет немного отличаться в зависимости от размера руки каждого человека и длины каждой струны гуцин. Если не будет учителя, владеющего мелодией, начинающий музыкант никогда не подумает о точности после получения партитуры. вне.

Но теперь этот нотный стан другой. В сочетании с фортепиано он может быть настолько высоким, насколько должен, и сколь угодно длинным. В этом нет ничего плохого. Изменение высоты звука далеко выходит за рамки диапазона Гун Шан Цзяо Чжэньюй, а полутон некоторых черных клавиш поражает Мастера Ю. Гуцин не может создать эту уникальную и

широкую подачу.

Чем больше вы слушаете, тем более приятно удивляется Мастер Ю. К моему удивлению, моя вера в то, что гуцинь - король музыкальных инструментов, пошатнулась. Что мне нравится, так это то, что созданное мной пианино действительно может стать новым музыкальным инструментом.

В этом колеблющемся настроении Мастер Ю твердо запомнил способ обозначения посохом. Все они связаны с музыкой. Достижения мастера, если вы понимаете взаимосвязь между клавишами пианино и нотами нотеносца, легко понять. Что касается половинных, четвертных, восьмых и шестнадцатых нот, их освоить еще быстрее.

Я думал, что это конец, но Ван Шэн подождал, пока мастер переварит это, сделал перерыв, а затем начал объяснять мастеру концепцию аккордов.

В это время Мастер Ю чуть не вскочил от шока. На музыкальном инструменте реально может играть ансамбль?

Услышав, что Учитель Ю понимает это таким образом, Ван Шэн мог лишь временно признаться в своем заявлении губами. В любом случае, концепция синусоидальных аккордов похожа на это, поэтому позвольте Мастеру Ю сначала понять это! Когда он глубоко учится, у него постепенно будет более ясное понимание.

На пианино играют двумя руками. Обычно в одной руке играют аккорды, а в другой - музыку. Ван Шэн передал их Учителю Ю, как утка.

К тому времени, когда все это закончено, это уже день спустя. После того, как Мастер Ю сел перед пианино и изучал его целый день с полным набором документов Дангдана, он снова предстал перед Ван Шэном с красными глазами.

«У тебя, пианино, наверное, есть мелодии, верно?» - почти нетерпеливо спросил Мастер Ю.

В течение этого дня Мастер Ю ничего не делал, кроме как внимательно изучал метод обозначения посоха, а затем попытался использовать посох, чтобы сочинить в уме относительно простую музыку гуцинь.

Одна сторона - это пианино, а другая - гуцинь. Играйте здесь и там, высота и ритм легко обозначены на нотеносце. Мастер Ю с ужасом обнаружил, что этот совершенно новый метод записи намного проще, чем оценка гуцинь, в которой он разбирается, но он более точен.

Однако, как бы Мастер Ю ни пытался использовать пианино, чтобы сыграть эту пьесу гуцинь, он чувствовал неопишуемый дискомфорт. Мастер Ю понимает, что это потому, что Guqin не подходит для игры на фортепиано. Это не различие между высшим и низшим. Это также распространено среди других инструментов. Pipa и Ambush не подходят для Guqin, что нормально.

Но позволив Мастеру Ю встретиться лицом к лицу с новым пианино, он смутно усвоил множество теорий, но нет подходящей песни, чтобы показать это, и это может почти убить мастера. Нет, Мастер Ю пришел к Ван Шэну с красными глазами.

«Да!» - утвердительно кивнул Ван Шэн. В течение дня, когда Учитель Юй учился, Ван Шэн не сидел сложа руки, он подготовил отличную пьесу для фортепиано и ждал Учителя Юй.

В настоящее время Бетховену Листбаху не нужно ни о чем думать. Мастер Ю, возможно, внезапно не сможет принять этот музыкальный стиль и культуру. Поэтому Ван Шэн подготовил пьесу для китайского фортепиано, известную "Любители бабочек".

Память Ван Шэна и его нынешняя способность слушать позволили точно восстановить фортепианную музыку Лян Чжу до фортепианных партитур. Толстая книга, переплетенная в обе руки, была передана мастеру Ю.

«Мастер Ю, я неуклюжий и, возможно, не смогу сыграть его, но я верю, что вы сможете разыграть очарование этой пьесы». Ван Шэн сказал Мастеру Ю с надеждой: «Я жду, пока мастер сыграет. это для нас. в тот момент ».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1311614>